

Живет в Риге (Латвия). О себе: "Я, Пётр Карлов, русский и латышский поэт (билингв). Стихи начал писать с 27 лет. На латышском языке у меня два сборника стихов - "Mana sirds" 2009. "Akmeņainas takas" 2012. На русском языке публиковался один раз в "Рижском альманахе" (3 стихотворения)."

1. Признаюсь

Мне прошлой ночью снился чёрт,
Он пах смолой и серой,
Его сопровождал эскорт
Чертят цепочкой серой.
И главный чёрт мне говорит,

Соря сигарным пеплом:
"Поэт, твой дом похож на скит,
Клянусь я адским пеклом!
Забыл ты женщин и вино,
Работая с размахом,
Но от твоих стихов давно
Смердит, мой друг, монахом.
А разве жизнь не хороша,
Нет, жизнь, мой друг прекрасна!
О чём скорбит твоя душа,
Мне, например, не ясно.
Мужчиной быть и жить скопцом -
Я не пойму, хоть тремни!
И надо быть большим глупцом,
Чтоб петь об этом песни.
Пойми, поэт мой дорогой,
Идя с эпохой в ногу,
Обязан чёрту кочергой
Ты быть и свечкой - Богу!"
Тут я проснулся. Воздух спёрт,
В квартире пахнет скверно.
И мне подумалось: "Хоть чёрт,
А мыслит, шельма, верно!"

2. Стало быть

Над миром неба синева
Густеет знойным летом.
Цветут цветы, растёт трава.
Я становлюсь поэтом!

Струит на землю солнца круг
Поток тепла и света.
В моей душе сменяет вдруг
Беспечность пыл поэта.

И, стало быть, я не готов,
Легко рифмуя строчки,
Срывать как дрянь с небесных слов
Земные оболочки.

3. Портрет

Под окном моим с ласковым звоном

Осыпают листву тополя.
И в каморке своей я поклоном
Чту внезапный приход короля.

Дверь без стука открыв (и по праву!),
Он вошёл и присел на диван,
Том стихов сжав в руке, как державу,
И мне кажется, чуточку пьян.

Тотчас в сердце моё, словно пилы,
Вгрызлись зубьями горечь и боль -
Разве может восстать из могилы
Даже трижды великий король?

Но ни запах гниения, ни серы
Не ударил мертвяще мне в нос.
Крепкий сок виноградный Ривьеры
Королю я с почтеньем поднёс.

И взбодрён августейшей и кроткой
Миной, я-то никак не пойму
Старикашку с кинжальной бородкой,
Что семь раз появлялся ему.

Впрочем, много чего я не знаю.
Может, вы мне ответите, сир,
Почему я душой принимаю
Этот проклятый Господом мир,

Как избежать любви к суесловью,
В чём поэзии истинной соль?
"Вы писали стихи своей кровью?" -
Вдруг спросил меня резко король.

"Вы меня со своим, сир, вопросом
Не застали, конечно, врасплох, -
Я ответил, - поэт альбатросом
Должен быть, а не кормом для блох!"

"Дам я вам небольшую работку, -
Сир в лицо мне дохнул во всю грудь, -
Промочите, любезнейший, глотку
И прочтите своё чтонибудь".

Ты и я

*Вновь подёрнулись дымкою дали.
И с пейзажем совсем не в ладу
Ветер рвёт золотые спирали
Листьев с веток опавших в саду,
Полня сад нитью тонкой и ковкой,
Из которой скуём - ты и я -
Мальчугану с кудрявой головкой
Драгоценный венец бытия!*

*"Не лишён стих ваш чувства и смысла, -
Мне, подумав, ответил король, -
Вижу я, ваша кровь не прокисла,
Вот вам, друг мой, поэзии соль".*

*"Впрочем, вы ведь всё поняли сами". -
Улыбнувшись, сказал мне мой гость;
И... портрет короля в чёрной раме
Я повесил обратно на гвоздь.*